

*Soda
Press*

THE DISENCHANTMENTS

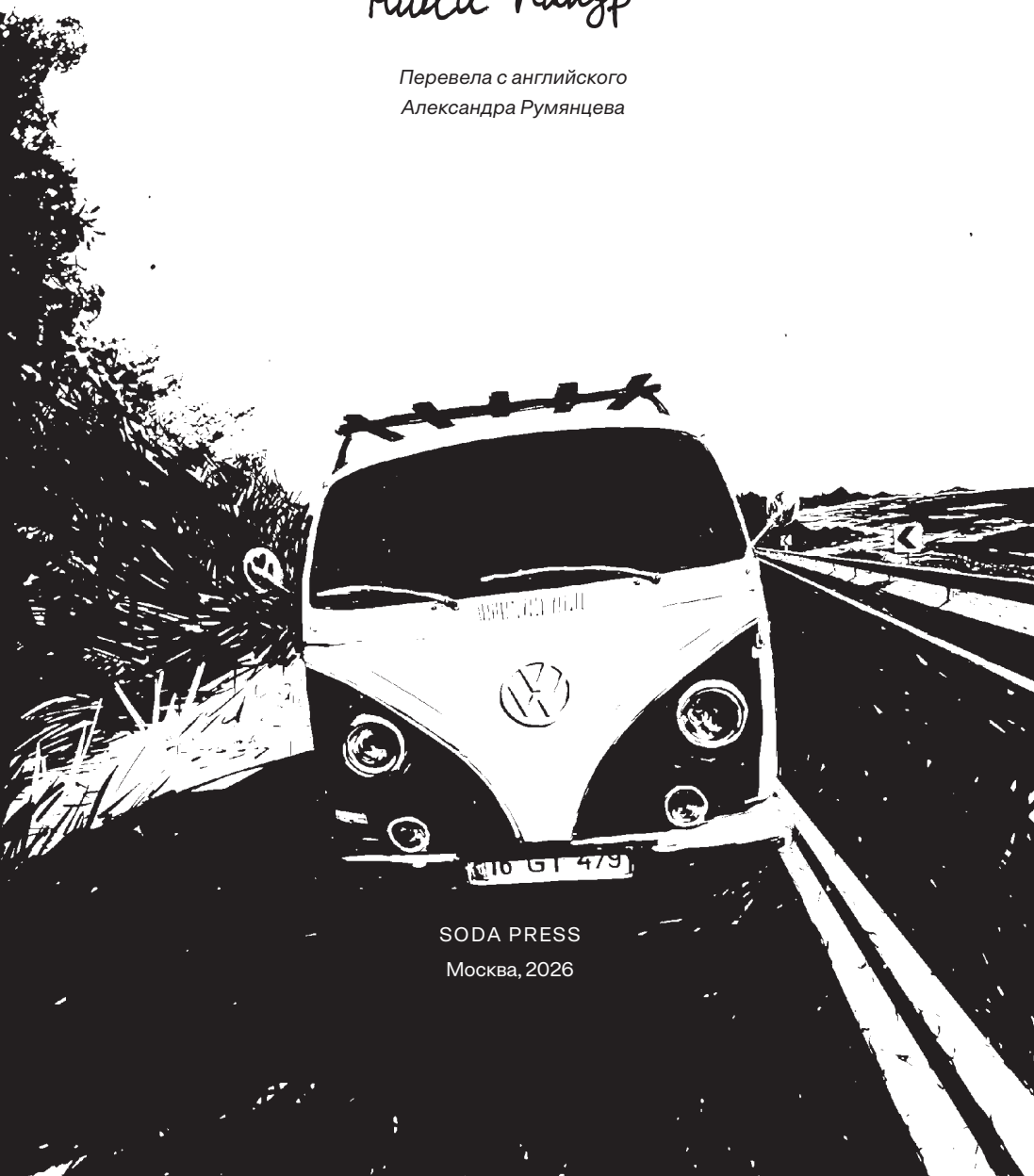
Nina LaCour

РАЗОЧАРОВАНИЯ

Нина Ланур

Перевела с английского
Александра Румянцева

SODA PRESS

Москва, 2026

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)-44
Л19

THE DISENCHANTMENTS
by Nina LaCour

Published by arrangement with Synopsis Literary Agency
and Ginger Clark Literary, LLC.

The moral rights of the author have been asserted.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное,
в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме
для частного или публичного использования возможны
только с разрешения правообладателя.

В соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации
отдельные фрагменты текста, содержащие информацию, не подлежащую
распространению, были изменены по согласованию с правообладателем.

Лакур, Нина.
Л19 Разочарования : [роман] / Нина Лакур; пер. с англ. Александры Румянцевой. — Москва : Soda Press ; Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-247300-5

Пока их одноклассники наперебой рассуждают о том, кто куда поступает, Колби и Бев мечтают только об одном: после выпускного отправиться в большое путешествие по Европе. Однако для начала — последнее безумное лето. Бев и ее подруги — участницы панк-группы The Disenchantments («Разочарования») — отправляются в гастрольный тур по городкам Америки вместе с Колби, который едет с ними в качестве помощника. Но уже в первый день тура Бев неожиданно объявляет, что осенью уезжает в колледж. Для Колби это звучит как предательство — ведь они столько времени планировали каждую деталь путешествия. Пока девушки играют на сценах полузабытых пабов, Колби пытается разобрать свой мир по кусочкам. Почему Бев приняла такое решение? Что он на самом деле к ней чувствует? И что теперь делать со своей жизнью?

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)-44

Text copyright © 2012 by Nina LaCour
Cover art © 2022 by Adams Carvalho

© Александра Румянцева,
перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-247300-5

Soda Press

*Кристин — в честь нашего
первого дорожного приключения
и всего того, что было после*

*Раньше от меня были одни проблемы,
Я ненавидела домашку и разбивала сердца.
Но теперь у меня есть мечта.
Я такая бунтарка в свои восемнадцать!*

The Runaways, «School Days»

Бев говорит, что, когда она выходит на сцену, ей кажется, будто весь мир затаил дыхание в ожидании ее выступления. Бев переполняет восторг, она — громче тысячи воющих сирен, могущественнее Бога.

— Я думал, ты не веришь в Бога, — говорю я.

А она отвечает:

— Хорошо. Тогда могущественнее Вселенной.

Бев — солистка группы под названием The Disenchantments. Они не слишком хороши, но играют так громко, что колонки трещат, а басы заставляют кости дрожать. И выглядят они потрясающе.

Уже почти три часа ночи. Я так устал, что едва могу стоять, но мне все равно приходится подняться и перелечь на диван в гостиной, чтобы Бев могла поспать. Несмотря на то, что мы лучшие друзья с девяти лет, она — девушка, а я — парень, и есть определенные правила, спорить с которыми никто из нас не в силах.

— Нам нужно заплатить за билеты.

Бев кивает.

— Как можно скорее, понимаешь?

— Ага.

— Например, завтра.

— Хорошо, — говорит она. — Спокойной ночи.

Она становится такой, какой иногда бывает — отстраненной и тихой, поэтому я говорю:

— Ты устала. Ладно, я пойду.

Я направляюсь к двери, но тут вспоминаю кое-что и не могу удержаться:

— Сегодня я прочитал, что Стокгольмский архипелаг* насчитывает более двадцати четырех тысяч островов. Разве не круто? Не могу дождаться.

Она отбрасывает плед к изножью моей кровати, натягивает простыню на плечо.

— А еще есть парк развлечений, прямо в центре города. Старый, крутой, — добавляю я, — и там есть аттракцион, один из таких, которые поднимаются над водой.

Я выключаю свет и шагаю в дверной проем. И почти представляю, как мы с Бев кружим в небе, а под нами — острова. Внезапно комната, в которой я прожил всю свою жизнь, с ее деревянными полами, высоким потолком и единственным узким окошком, кажется меньше, чем когда-либо прежде.

И тут сквозь темноту доносится голос Бев:

— Не забудь про экскурсии. Это самое важное.

— Знаю, — говорю я и добавляю: — Мы почти свободны.

— Ага. Почти.

* Стокгольмский архипелаг — крупнейший архипелаг в Швеции и один из крупнейших в Балтийском море. В нем действительно около 24 000 островов. — *Здесь и далее прим. пер.*

Утром Бев выходит из ванной в обрезанных шортах и футболке с медведем Смоки*, которую мы купили в седьмом классе в летнем лагере, и проходит на кухню, где мы с папой едим хлопья и читаем «Кроникл». Она ерошит отцу волосы, говорит: «Доброе утро, Том», затем открывает ящик со всякой мелочевкой и достает ножницы. После она бредет обратно в ванную.

Папа смотрит на меня поверх раздела «Залив».

— Мой сын едет в путешествие. — Глаза у него становятся немного влажными.

— А как насчет «Мой сын заканчивает школу»? Наверное, это немного важнее.

— И это тоже, — отвечает он, кивая. — Сегодня важный день. Очень важный. Твоя мама звонила, но ты был в душе. Перезвонит еще, чуть позже.

Я проверяю часы. Здесь сейчас семь пятнадцать, в Париже — на девять часов больше.

— Бев, нам пора идти, — кричу я в ванную.

— Да, я как раз заканчиваю тут кое-что, — отзывается она. — Можешь зайти, если хочешь.

Я открываю дверь и вижу Бев с поднятыми ножницами; волны светлых волос падают на пол. Я беру свою зубную щетку и спрашиваю:

— Что это? Символический жест?

Она отрезает длинный локон возле уха:

— Не знаю. Просто захотелось.

Сидя на краю ванны, я чищу зубы и смотрю, как она стрижет и стрижет, пока волосы не становятся короткими,

* Медведь Смоки — талисман Лесной службы США. Рассказывает людям об опасности лесных пожаров.

как у парня, и не покрывают всю плитку на полу. Я иду к раковине, чтобы сплюнуть пасту, а она кладет ножницы, отходит назад и оценивает результат. Она похожа на кинозвезду, а еще — на одного из тех бездомных детишек-бунтарей, которые шатаются по Хейт-Стрит. В любом случае выглядит она невероятно.

— Круть, — говорю я.

Она качает головой:

— Думаешь?

— Эм. Ага.

Я наклоняюсь над раковиной, чтобы прополоскать рот, снова поднимаю голову — и вот мы, стоим бок о бок. Волосы Бев едва ли на оттенок светлее моих, и сейчас они почти одинаковой длины. У нас одинаковые голубые глаза, под ними — одинаковые темные круги.

— Мы не выпались, — говорю я ее отражению.

— Мы вообще редко выпаемя, — отвечает она моему.

В другой комнате звонит телефон.

— Я подмету. И пойдем.

Папа заходит в ванную с телефоном, и теперь мы втроем теснимся в самой маленькой комнатке в доме.

— Ух ты, только посмотрите на нее, — говорит он Бев, и Бев смеется, а папа одобрительно кивает и передает мне телефон.

— *Bonjour, mon chéri**, — говорит мне мама за пять тысяч пятьсот шестьдесят семь миль** от нас. Расстояние между Сан-Франциско и Парижем — один из многих фактов, которые я узнал после наших с Бев полуночных изысканий — мы изучали Европу. Например, количество островов

* Привет, милый (фр.).

** Примерно 8960 км.

в Стокгольмском архипелаге. Или, например, тот факт, что в Амстердаме больше велосипедов, чем людей, а Голландия поставляет семьдесят процентов всего бекона в мире, что мне вообще-то не нужно знать, учитывая, что я вегетарианец.

— *Comment vas-tu**?

— Я в порядке. — Я прижимаю телефон к плечу и занимаю свое привычное место за отцовским столом. — Как раз собираюсь заплатить за наши билеты.

— *C'est fantastique!*** Не могу дождаться, когда увижу вас. — Когда мама переходит на английский, то звучит более похоже на себя. — Хотела бы я быть рядом, чтобы проводить тебя в аэропорт.

— Знаю. Все в порядке.

— Когда вы с Бев приедете, будем праздновать несколько дней.

— Звучит неплохо.

— Готов? — кричит Бев.

— Мне пора, — говорю я маме.

— Удачи, — отвечает она. — *Je t'adore****. Позвони из своего тура, если сможешь.

Я вешаю трубку, папа передает мне мой скетчбук, и я засовываю его в рюкзак.

— Такое впечатление, что она забыла, как говорить по-английски.

Он смеется, проводит рукой по каштановым с проседью волосам:

— Думаю, это все ее языковые курсы.

* Как дела? (фр.).

** Это потрясающе! (фр.).

*** Обожаю тебя (фр.).

А потом мы с Бев выходим за дверь в сан-францисское утро, спешим мимо продуктовых рынков и хорошо одетых незнакомых людей и успеваем на поезд F на Маркет-стрит как раз перед тем, как он заскользит прочь.

День в школе — это набор моментов: пять прощаний с учителями; свободное время, которое я потратил, снимая свои рисунки со стен просторной студии; обед из киоска с тако, наши рты набиты, мы спрашиваем: «Можете поверить, что это последний раз, когда мы все вместе едим тако на этом углу улицы?» И каждый отвечает: «Нет, нет».

После занятий я прислоняюсь к стене школы и смотрю на море подростков с волосами всех цветов радуги. Все выходят на лужайку с папками-портфолио и инструментами, и скульптурами, подписывают выпускные альбомы и играют музыку, складывают рюкзаки и скидывают обувь, как будто теперь, когда мы свободны, мы решили остаться здесь навсегда.

Я рисую Бев, которая сидит в нескольких футах от меня и репетирует куплет новой песни, Мэг пощипывает струны своей бас-гитары. Неподалеку группа девятиклассниц наблюдает за их репетицией. На одной из девочек — футболка The Disenchantments, которые мы заказали для первого выступления группы. Бев и Мэг придумали концепцию — крупный план глаз девушки с темным макияжем и слезой, которая вот-вот упадет, — и попросили меня нарисовать ее.

Моделью выступила Бев, и первый эскиз получился идеально, они напечатали его серебряной краской на обычных черных футболках, которые распродали в первый же вечер.

Слышать пение Бев без микрофона — большая редкость, поэтому я слушаю внимательно. Она прорабатывает

вокальную мелодию. В одну секунду та низкая и горловая, а в следующую она делает эту крутую штуку с придыханием. Голова Бев повернута от меня, и я зарисовываю ее шею, понимая, что никогда не видел ее такой открытой. Ее волосы никогда не были такими короткими.

— Привет, — говорит кто-то, а потом парень, Крейг, садится рядом со мной. — Ну что, сначала тур, а потом — Европа?

Я киваю:

— Вообще-то мы проведем тут несколько дней в промежутке между поездками.

— Это очень круто. Я такое уважаю. Вы делаете что-то из ряда вон выходящее, сечешь? Вы немного безбашенные.

Несмотря на то, что это средняя школа искусств в Сан-Франциско, и люди, вероятно, ожидают, что мы все разедемся и будем заниматься классными и интересными вещами, все, кроме меня и Бев, собираются в колледж. Когда я рассказал консультанту по поступлению в колледж о нашем плане, она расстроилась. Она спросила, уверен ли я, и я ответил, что да, я полностью уверен в своем плане, — да я был абсолютно в нем уверен с тех самых пор, как летом после восьмого класса мы с Бев нашли «Банду аутсайдеров»* в коллекции DVD моих родителей и посмотрели его три раза подряд. Консультант забеспокоилась, но я не позволил ей себя переубедить. Вместо этого я рассказал ей о голландце, который потратил целое состояние на одну луковицу тюльпана, и о том, что теперь тюльпаны растут на полях всего в тридцати милях** от Амстердама.

* «Банда аутсайдеров» (фр. *Bande à part*) — французский фильм 1964 года режиссера Жана-Люка Годара.

** Около 50 км.